

— Ну и зачем ты это сделал? — Чжан Синци сидел за столом в ночном рынке, невозмутимо поедая шашлычки. Рядом Сяо У, набивая рот закусками, недовольно косилась на Тан Саня.

Поразмыслив, Чжан Синци снова открыл рот, чтобы откусить кусочек мяса. В конце концов, платил он своими деньгами, да и голод давал о себе знать — грех было не воспользоваться случаем.

Тан Сань, наблюдая за тем, как Чжан Синци наконец начал есть, едва заметно улыбнулся и мысленно выдохнул. Как бы то ни было, если старший готов составить им компанию, это уже хороший знак. Отношения между людьми требуют времени, а Чжан Синци, безусловно, заслуживает того, чтобы с ним подружиться. В конце концов, если учитель так высоко его ценит, а в академии Нудин о нем отзываются с теплотой, значит, человек он неплохой, размышлял Тан Сань. А то, что было раньше... просто детские капризы.

Сяо У то и дело переводила взгляд с одного на другого, недовольно поджимая губы. Этот сереброволосый парень вечно задирал Тан Саня, так почему тот до сих пор так старается наладить с ним отношения? Сяо У была уверена, что на месте Тан Саня давно бы уже проучила наглеца. В душе она негодовала, сжимая кулаки, но внешне предпочла промолчать, тихо исполняя роль декорации за столом.

Спокойно доесть ужин им, конечно же, не удалось.

Когда Тан Сань почувствовал, что пора закругляться, он отложил бамбуковую палочку. Ел он не так много — его целью было не насытиться, а поговорить с Чжан Синци. Но он не учел, что двое других внимательно следили за каждым его движением. Как только он шевельнулся, они тут же уставились на него: у Сяо У изо рта торчал листик зелени, а Чжан Синци еще не успел проглотить кусок мяса. Их пронзительные взгляды заставили Тан Саня на мгновение осечься.

Все-таки не зря он был главным героем: выдержка у него была крепче, чем у обычного человека. Сделав паузу, он все же решился спросить о том, что его волновало:

— Старший, вы ведь давно знакомы с учителем?

Чжан Синци опешил. Сначала он посмотрел на Тан Саня, который с любопытством ждал ответа, затем на шашлычок в своей руке, не понимая, с чего вдруг у ларька с едой зашла речь о таких вещах. Хотя, особо не раздумывая, он презрительно хмыкнул, откусил еще кусок мяса, бросил на Тан Саня пренебрежительный взгляд и ответил:

— Сколько бы я ни был знаком с учителем, это все равно дольше, чем ты, невеста откуда взявшийся тип.

Слова были колкими. Сяо У, до этого тихо жевавшая закуски, не сдержалась и постучала палочками по миске. Тан Сань, однако, не обиделся. Он лишь беззаботно усмехнулся и легко сменил тему:

— Учитель часто рассказывал о вас, старший.

— ...Учитель говорил обо мне? — Чжан Синци выпрямился, его выражение лица стало странным. Он чуть покачнулся на стуле, прочистил горло, поднес шашлык ко рту, но тут же опустил его, решив больше не совершать лишних движений. Он покосился на Тан Саня и как бы невзначай спросил: — И что же он обо мне говорил?

Сяо У тут же округлила глаза, глядя на Тан Саня с недоверием, а затем сморщила нос и немного отодвинулась, показывая всем видом, что не желает участвовать в этом разговоре.

— Ну, много чего, — кивнул Тан Сань. — Учитель говорил, что вы, старший, необычайно одарены, прилежны и любознательны, в учебе вас не нужно подгонять, а ваш талант — один на миллион. К тому же у вас широкие познания, особенно в травоведении, где у вас есть свой уникальный взгляд. Учитель даже говорил, что хотел бы, чтобы я брал с вас пример, и надеется, что я стану таким же, как вы.

— Кхм.

От этих слов Тан Саня, который сам-то ничего такого не чувствовал, Чжан Синци стало не по себе. Он невольно потер нос и с легким смущением спросил:

— Не болтай ерунды, думаешь, я поверю? — он понизил голос. — Учитель правда так говорил?

Тан Сань ответил:

— Конечно, как я могу лгать?

Лицо Чжан Синци озарилось, он снова кашлянул и так сильно ткнул бамбуковой палочкой в стол, что в дереве осталась дырка. Тан Сань и Сяо У переглянулись, глядя на это отверстие, но сам виновник происшествия, казалось, ничего не заметил — напротив, в его глазах читалось нескрываемое самодовольство.

— Раз учитель так сказал... кхм, ладно, даже если он это сказал, тебе еще расти и расти, чтобы догнать меня.

— Вы правы, старший, мне еще многому нужно у вас поучиться.

После этого атмосфера стала куда более непринужденной. По крайней мере, Чжан Синци

теперь изредка сам заговаривал с Тан Санем, а Сяо У отвечала колкостями, если разговор заходил не туда. Тан Сань же старался сглаживать углы и продолжал укреплять отношения.

Ночной перекус прошел в хаосе, но каждый получил свое. Хотя Сяо У по дороге домой твердила, что от этой еды только наберет лишний вес, поэтому она осталась в проигрыше. Тан Сань лишь с улыбкой успокаивал девочку-кролика с косой-скорпионом.

Тан Сань был доволен тем, что смог немного сблизиться с Чжан Синци. По крайней мере, когда на следующий день он вместе с Сяо У пришел к нему с обедом, Чжан Синци, несмотря на свой характер, лишь остолбенел, а не захлопнул дверь перед носом.

Глядя на двух гостей, Чжан Синци, явно еще не до конца проснувшийся, стоял с распущенными серебристыми волосами. Поскольку вчера они вернулись после часа ночи, а потом он полночи читал книги, сейчас он пребывал в состоянии подавленного настроения из-за недосыпа. Впрочем, даже будучи раздраженным из-за прерванного сна, он не забыл поправить слегка небрежно надетую одежду под взглядом девушки.

— Опять вы, — нахмурился он, голос звучал не лучшим образом.

— Ну что ты, что ты? Неужели нельзя зайти? — Сяо У, сложив руки на груди, выглядела очень мило. Чжан Синци посмотрел на нее, и его утреннее раздражение начало утихать. В конце концов, как можно злиться на такую девчонку?

Тан Сань, заметив перемену в настроении Чжан Синци, тут же воспользовался моментом и протянул контейнер с едой:

— Учитель сказал, что вы, старший, часто забываете поесть из-за чтения книг. А у меня как раз накопилось несколько вопросов, вот я и решил заглянуть.

— Ишь ты, какой находчивый, — проворчал Чжан Синци, открывая дверь и пропуская их внутрь.

Сяо У, войдя, первым делом оглядела комнату, заставленную горами книг, и была поражена.

— Столько вещей, — Чжан Синци взял одну из книг и взвесил ее в руке. — Если читать слишком много книг, то, выйдя в большой мир, легко стать жертвой обмана.

— Хм, даже если я прочитаю столько же, меня никто не обманет. Только дураки попадают на такое, — ответила Сяо У, не упустив случая подколоть его.

Тан Сань, пока они препирались, молча открыл контейнер, расставил обед и позвал своих друзей:

— Старший, Сяо У, давайте есть.

— Ура! — Сяо У тут же уселась на свое место, готовая приступить к трапезе.

Чжан Синци с непонятым выражением посмотрел на Тан Саня, на его искренний и незащищенный взгляд, промолчал и, приведя себя в порядок, принялся за еду. Обед прошел под их с Сяо У бесконечные перепалки. Тан Сань, как примерный гость, прибрал контейнеры и достал книги.

— Старший? — он послушно склонил голову, глядя на Чжан Синци.

— ... — Чжан Синци молчал долго. Тан Сань невозмутимо выдержал этот странный взгляд и даже подвинулся, освобождая место для Чжан Синци.

Поскольку учитель говорил, что Чжан Синци лучше всех разбирается в травах, вопросы Тан Саня касались именно этой темы. В прошлой жизни, будучи учеником клана Тан, ему посчастливилось заглянуть в секретный манускрипт Сюаньбаолу, где были описаны редчайшие целебные травы.

Еще до прибытия в Нудин Тан Сань обнаружил, что мази, используемые в деревне, ничем не отличаются от тех, что были в его прошлой жизни. Это открытие взбудоражило его. Если обычные травы совпадают, то, быть может, и те легендарные бессмертные растения, о которых он только слышал, тоже существуют в этом мире?

При этой мысли взгляд, которым Тан Сань смотрел на Чжан Синци, становился все более горячим.

<http://bllate.org/book/21726/2244999>